

Цзин Юнь сидел на холодном, убогом ложе, отрешенно глядя в пол, пока до него не донесся шум беспорядочных шагов, затихших прямо перед его камерой.

— Ты всё еще так упорствуешь?

Он поднял голову с ясным осознанием, словно заранее знал, что тот придет.

Цзин Юнь молчал, лишь пронзительно глядя на вошедшего, без тени страха. Учитель говорил, что тот, кто вечно терзаем прошлыми кошмарами, не добьется великих свершений. Поэтому он должен научиться храбрости, и первым испытанием на этом пути стал Цзин Яо.

— Похоже, ты всё так же упрям, — Цзин Яо усмехнулся, с презрением оглядел его и щелкнул пальцами.

Едва звук затих, стражники выволокли из тени человека в лохмотьях. Тот был избит до полусмерти, на его теле не осталось живого места, и при виде этого Цзин Юнь нахмурился.

— Что это значит?

— Что значит? Ничего особенного. Просто очередной бестолковый убийца, у которого хватило наглости попытаться устроить побег из Небесной тюрьмы. Разве не глупо?

Побег? Неужели...

Цзин Яо понял, что Цзин Юнь обо всем догадался. Он схватил мужчину за спутанные волосы и резко дернул, заставив того поднять лицо.

— Старший брат, Шан Чжи...

Лицо Шан Чжи тоже было покрыто кровавыми ранами. Больше всего Цзин Юня потряс длинный глубокий разрез, доходящий до кости, который перечеркнул некогда приятные черты его лица, изуродовав всю правую щеку.

Рана еще кровоточила, очевидно, ее нанесли совсем недавно.

— Зачем ты это сделал?! — Цзин Юнь, уже не заботясь ни о чем, вскочил на ноги и бросился к решетке, впившись пальцами в деревянные прутья так, что ногти вонзились в дерево.

Цзин Яо беспечно рассмеялся, дерзко и вызывающе.

— Разве мне нужны причины для того, что я делаю?

— Как ты можешь быть таким жестоким!

Шан Чжи всегда был добр к нему, и теперь, из-за него, он лишился своего лица...

— Жестоким? Ха! — Цзин Яо приблизился к Цзин Юню и грубо поддел его подбородок, заставляя поднять голову. — Хочешь, я покажу тебе, что такое настоящая жестокость?

Цзин Яо едва заметно кивнул, и двое стражников тут же встали рядом с Шан Чжи.

— Смотри внимательно. Это представление специально для тебя. Начинайте!

Исполняя приказ, стражники схватили Шан Чжи за руки и с силой вывернули их, отчего раздался сухой хруст ломающихся костей. Шан Чжи от боли пришел в себя, вскрикнул и тут же снова потерял сознание.

Цзин Юнь, глядя на мучения Шан Чжи, бессильно осел на пол.

— Не надо, прекратите! Умоляю, вели им остановиться!

Он не смел смотреть, боясь, что не выдержит. В этот миг в его сердце закипела ненависть. Он ненавидел несправедливость небес: почему они вечно терзают тех, кто ему дорог? Он не хотел ненавидеть, но почему же это пробуждает в нем давно забытые способности, заставляя жаждать убийства?

Цзин Яо с холодной усмешкой крепко сжимал его подбородок, заставляя смотреть на происходящее.

— Знаешь, что такое жестокость? Определение жестокости всегда куда шире, чем участь хуже смерти. Тебе лучше не пытаться испытать это на себе.

Цзин Юнь поднял глаза и впился в него яростным взглядом, в котором klokотала ненависть.

— Ты пожалеешь об этом!

В этот момент Цзин Юнь словно переродился. Исчезла бывшая слабость, и теперь он с властной решимостью смотрел в лицо Цзин Яо.

Цзин Яо вздрогнул. Почему-то ему показалось, что он больше не видит своего младшего брата насквозь. Раньше всё было очевидно, теперь же — всё стало расплывчатым.

— Пожалее? Хм, наберешься сил — тогда и приходи с этими словами. А сейчас ты... — он

окинул Цзин Юня презрительным взглядом, — всё еще слишком слаб!

Цзин Юнь стиснул зубы, осознавая, что тот прав.

— Почему ты так настаиваешь на том, чтобы я принял военную власть? Неужели не боишься, что однажды я захвачу твою империю и превращу тебя в бездомного пса?

Цзин Яо рассмеялся, дерзко и безрассудно.

— Я как раз и хочу дать тебе этот шанс. Посмотрим, хватит ли у тебя способностей. Разве не забавно будет бороться с тобой, когда у тебя совсем ничего нет?

— Не будь так самоуверен. Тот, кто часто ходит ночными тропами, рано или поздно столкнется с призраками.

— С призраками? Ха! Даже боги трепещут передо мной, стоит ли мне бояться каких-то духов? Смешно!

Цзин Юнь всматривался в него, пытаясь разгадать суть.

— Ты подстроил всё так, чтобы Отец-Император вызвал меня в столицу, а затем убедил его издать указ о передаче мне военной власти, чтобы я мог свергнуть тебя? Ха, не смей меня.

Он знал, что цели Цзин Яо нечисты, но не понимал, в чем истинная причина. Его тело было захвачено им еще десять лет назад — он искренне не понимал, что еще может вызывать у него такой интерес. Если дело в жизни, то раньше ему было всё равно, но теперь... простите, но ради Отца-Императора и Шан Чжи он сохранит последнее дыхание, чтобы низвергнуть его!

Конечно, дело было не только в этом. Главная причина заключалась в том, чтобы обладать им. Что значит власть над миром? По сравнению с ним — она гроша ломаного не стоит.

Мысли Цзин Яо вихрем пронеслись в голове, но на лице по-прежнему играла дерзкая улыбка.

— Не ожидал, что Юнь-эр окажется таким проникательным. Старший брат никогда не мог от тебя ничего скрыть.

Цзин Юнь стиснул зубы, сжимая кулаки. Как бы сильно ему ни хотелось ударить его, сейчас был не подходящий момент.

— Хорошо, я согласен. Военную власть я приму. Но верни мне Шан Чжи.

Для сделки нужен залог, и он не станет вступать в бой без гарантий. Раз уж Цзин Яо хочет, чтобы он принял власть, желая держать его в своих руках, то еще посмотрим, хватит ли у него на это сил!

— Шан Чжи? Оказывается, это маленькое существо зовут Шан Чжи. Если бы он не был таким упрямым, я бы, может, и взял его к себе. Тц-тц-тц, жаль такое личико.

— Что ты с ним сделал?! — Неужели... Воспоминания детства нахлынули на него. Цзин Яо вздрогнул: он всё же не мог окончательно сбежать из тени прошлого.

— Тебе так небезразлично? — Цзин Яо зловеще улыбнулся, глядя на него с двусмысленным выражением. — А если я скажу, что я его...

— Ты хуже зверя!

Цзин Яо опасно прищурился. Его рука, державшая подбородок Цзин Юня, резко сжалась. Он подался вперед, так что его дыхание опалило лицо брата.

— К слову, он всё равно не идет ни в какое сравнение с тобой. Может, заменишь его?..

Цзин Юнь отшвырнул его руку и отступил на шаг, пронзая его лютым взглядом. Его тон стал опасным.

— Мечтай! Лучше не забывай того, что сказал сегодня. Я обязательно верну тебе всё до последней капли!

Цзин Яо пожал плечами, словно вовсе не принимая слова Цзин Юня всерьез, и сдул пылинки с пальцев.

— Повторяю: наберешься сил — тогда и поговорим.

Взирать на мир свысока — вот в чем была его жестокость. Цзин Юнь, покажи мне свою силу. Если не сможешь меня одолеть, то навсегда останешься моим. Это мой последний шанс для тебя, последняя свобода. Пока я жив, я не смогу избавиться от одержимости обладать тобой, так что будь осторожен.

— Отпустите Князя Юнь.

Эта фраза — начало их противостояния? Если так, то он с радостью принимает вызов. Пусть ждет: он непременно вернется сюда и сведет все счета!

Цзин Яо, словно не замечая мыслей Цзин Юня, развернулся и пошел прочь. Проходя мимо Шан Чжи, он лишь усмехнулся и продолжил путь.

Сделав несколько шагов, он словно что-то вспомнил, обернулся и, отвязав от пояса нефритовую подвеску, бросил ее Цзин Юню.

— Смотри не потеряй снова.

Цзин Юнь поймал ее и, взглянув на предмет в руке, вздрогнул. Нефритовая подвеска с обвивающим драконом! Разве она не должна была быть у Шан Чжи?

Неужели Шан Чжи избили до такого состояния из-за нее?

Впрочем, сейчас это не имело значения — нужно было спасать Шан Чжи.

Цзин Юнь не дождался, пока тюремщик откроет дверь, и поспешил к Шан Чжи, бережно поднимая его с пола и прислоняя к себе.

— Старший брат, очнись!

Шан Чжи с трудом открыл глаза и увидел знакомое лицо Цзин Юня. Он счастливо улыбнулся и потянулся рукой к его лицу, но, не донеся ее, бессильно опустил.

Цзин Юнь подхватил его руку и прижал к своей щеке.

— Я здесь, старший брат, я здесь. Всё уже позади.

Шан Чжи затуманенно улыбнулся и, словно дитя, кивнул.

— Хорошо, что ты рядом... так хорошо...

Голос его слабел. Цзин Юнь понял, что тот полностью истощен. Не колеблясь, он подхватил его и решительными шагами направился к выходу.

Он запомнит всё, что случилось сегодня. В будущем, когда он вернется сюда, он обязательно, непременно вернет всё сполна!